

© 2010 г.

В.Л. МУСАТОВ

ГОРБАЧЕВСКАЯ ПЕРЕСТРОЙКА И РЕЖИМ ЧАУШЕСКУ

К началу перестройки в Советском Союзе, к 1985 г., Румыния, находившаяся на особом положении внутри Варшавского Договора из-за своего сепаратистского курса, но не пытавшаяся порвать с ОВД, уже давно потеряла расположение Запада. Политику Н. Чаушеску в Вашингтоне называли сталинистской, но тем не менее, как отметил президент Дж. Буш в своем анализе ситуации при вступлении в должность в 1989 г., считали Румынию, особенно после осуждения Бухарестом интервенции шести соцстран в Чехословакию в августе 1968 г., фаворитом № 1 в социалистическом лагере, связывая с нею определенные политические расчеты. Однако многолетняя поддержка курса Чаушеску, кредитная помощь, предоставление режима наибольшего благоприятствования в торговле, не принесли Западу ожидаемых результатов ни в плане ослабления единства социалистического содружества, ни с точки зрения возможностей демократизации режима власти в Румынии. Сближаясь с Советским Союзом, начавшим перестройку, и поощряя те социалистические страны, которые пошли по пути внутренних реформ, новая администрация США переводила Румынию с приоритетного места на последнее в своей европейской политике¹.

В глазах западного общественного мнения, европейских и мировых правозащитных форумов политика единоличного правителя Румынии выглядела антинародной, антидемократической и диктаторской. Но и внутри страны политика Н. Чаушеску перестала быть фактором стабилизации народа и общества, она вызывала протест и отторжение даже у тех, кто после его прихода к власти в 1965 г. поддерживал призывы румынского лидера к независимости, национальному сплочению, защите суверенитета и самостоятельной внешней политике. Множились протесты внутри партийной верхушки, особенно со стороны коммунистов – ветеранов (К. Стойка, К. Пырвулеску и др.), против диктаторской власти и культа личности Чаушеску. Широкою известностью как в Румынии, так и за рубежом получило в апреле 1989 г. письмо шести бывших видных деятелей РКП, в том числе К. Мэнеску, С. Брукана, Г. Апостола, А. Бырлэдяну, которые обвиняли Чаушеску в нарушении хельсинкского Заключительного акта и конституции страны, в использовании органов госбезопасности для подавления выступлений рабочих, интеллигенции и старых членов партии. Диктатор обвинялся в ухудшении материального положения народа, в срыве продовольственного снабжения, в росте кризисных явлений в экономике. Авторы письма требовали восстановления конституционных прав граждан, соблюдения положений международных документов по правам человека.

Существенную роль в нарастании социальной напряженности играло, конечно, обнищание населения и бесправное положение интеллигенции. Экономическая ситуация в Румынии была весьма острой, но официальная статистика в угоду высшей

Мусатов Валерий Леонидович – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Дипломатической академии МИД РФ, Чрезвычайный и Полномочный посол.

¹ *Bush G., Scowcroft B. A World Transformed. New York, 1998, p. 38–39.*

власти давала искаженную картину. “Экономика страны на протяжении 80-х годов находилась в состоянии стагнации. Провалились амбициозные программы модернизации и интенсификации производства, повышения качества и конкурентоспособности продукции. Страдая гигантоманией, Чаушеску любимыми средствами стремился вывести Румынию в число передовых индустриальных держав”, – писал в 1990 г. известный исследователь Румынии В.И. Потапов². К весне 1989 г. Чаушеску удалось драконовскими мерами тотальной экономии избавиться от огромной внешней задолженности (22 млрд. долл.). Но на повышение уровня жизни народа, на отмену программы т.н. систематизации сельских населенных пунктов (сноса 8 000 деревень и строительства социалистических агрогородов), которая вызывала недовольство крестьян, особенно лиц венгерской национальности, он не пошел.

Уже в 1983–1984 гг. при Ю.А. Андропове и К.У. Черненко проявлялись попытки румынского руководства, попавшего в международную изоляцию, приблизиться к нашей стране и полнее использовать возможности сотрудничества внутри СЭВ в надежде на увеличение объема румынского экспорта на социалистический рынок, на получение экономической выгоды. Характерный пример. В Москве в мае 1984 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС обсуждался вопрос о поставках нефти в новой пятилетке в соцстраны, в том числе в Румынию, но непременным условием было названо изменение особого внешнеполитического курса Чаушеску. Вот что сказал по этому поводу Председатель Совета Министров СССР Н.А. Тиханов: Чаушеску “просит поставлять в Румынию из СССР 5–10 млн. т нефти на долгосрочной основе, по товарообороту, т.е. на таких же условиях, как и для стран СЭВ. Можно было бы согласиться с предложением о поставке в будущем году в эту страну 2 млн. т нефти в обмен на продовольствие и некоторые другие товары, а в дальнейшем дать согласие на поставку нефти из СССР в Румынию в 1986–1990-х годах на долгосрочной основе в объеме до 5 млн. т ежегодно. Вы, конечно, понимаете, что это не столько экономический шаг, сколько крупный политический шаг в отношениях между Советским Союзом и Румынией. Поэтому мы, видимо, должны четко сформулировать перед румынской стороной то, что мы будем осуществлять поставки нефти в Румынию за счет экономии своих собственных ресурсов и что мы ожидаем от Чаушеску серьезного поворота в его внешней политике”. Министр иностранных дел СССР А.А. Громыко назвал данное предложение “абсолютно правильным шагом”. Далее он отметил: «Мы должны твердо сказать т. Н. Чаушеску, что Румыния должна идти с нами в общей колее». Однако как это будет на практике, пока трудно сказать, отметил он, так как “политика т. Чаушеску – это, если можно так сказать, – “большой икс”». Министр обороны Д.Ф. Устинов тоже поддержал предложение о поставках нефти, но выразил мнение, что “румыны сразу не повернутся. Мы посмотрим, как они будут себя вести и, видимо, в зависимости от этого сможем скорректировать наш экономический курс”. Генеральный секретарь ЦК КПСС К.У. Черненко в завершение обсуждения отметил, что Советский Союз должен помогать поставками нефти соцстранам, но с учетом своих возможностей. Максимум, что можно сделать – сохранить поставки на уровне 1985 г. (примерно 65 млн. т). Поставки в Румынию по расчетам являются взаимовыгодными, но надо учитывать политическое значение такого решения, особенно в связи с проведением совещания руководителей стран СЭВ и заседания ПКК стран – участниц Варшавского договора³. Иными словами, удовлетворение экономических просьб Н. Чаушеску тесно увязывалось с политическими требованиями Советского Союза. Необходимо отметить, что на этом заседании Политбюро присутствовал и М.С. Горбачев.

² Потапов В.И. Судьба диктатора Чаушеску. – Новая и новейшая история, 1990, № 4.

³ Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ), ф. 89, пер. 42, док. 66.

ОТНОШЕНИЕ ЧАУШЕСКУ К СОВЕТСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ

Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев встречался с Чаушеску еще в бытность свою секретарем ЦК и членом Политбюро, т.е. до избрания на высший пост в партии. Отношение его к румынскому лидеру было в основном такое же, как и у других членов советского руководства. В разговорах со своими сотрудниками он называл его румынским фюрером. Но у Горбачева все-таки был своеобразный подход к румынскому коллеге. Непонятно, что лежало в его основе: то ли он считал, что при Брежневле слишком игнорировали Чаушеску и Румынию, то ли надеялся лично повлиять на Чаушеску. В своей книге «Жизнь и реформы»⁴ он пишет, что в Москве не очень-то жаловали Чаушеску, не прощали ему амбициозность и демонстративное заигрывание с Западом. А Чаушеску в ответ «еще громче заявлял о своих “особых” взглядах, выдвигал претенциозные внешнеполитические инициативы. Странное чувство я испытывал, наблюдая за тем, как Чаушеску изо всех сил старался продемонстрировать независимость суждений. Все это было ненатурально, не искусственному в политике человеку были видны и масштаб личности и психологическая неустойчивость. Я полагал, что стоило попытаться снять конфронтационный оттенок с советско-румынских отношений. Отсюда и мой подход к Чаушеску, с которым я стремился говорить уважительно, внимательно вникать в суть обращений». Горбачев рассказывает, что в ряде вопросов он соглашался с Чаушеску, например, в том, что напряженность между Москвой и Пекином, хотя бы частично, объяснялась промахами и просчетами советской стороны.

Наверное, румынский лидер слушал такие оценки с удовлетворением, так как Китай и США представляли особый сюжет в политике Чаушеску. Сейчас опубликованы записи бесед Чаушеску и премьер-министра И.Г. Маурера с Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем в Пекине в 60–70-е годы и с президентом Р. Никсоном в Бухаресте в 1969 г., в ходе которых румынские руководители пытались посредничать между Вашингтоном и Пекином и при каждом удобном случае бросить тень на политику Советского Союза⁵. Позднее Чаушеску безуспешно предлагал свои услуги то Москве, то Пекину в урегулировании конфликтов между СССР и КНР, между КПСС и КПК.

Помощник Генерального секретаря по социалистическим странам Г.Х. Шахназаров, критически воспринимая Чаушеску, тем не менее отмечал, что румынский лидер нередко был прав в своей критике недостатков в сотрудничестве социалистических стран, причем в ряде случаев он излагал такие вещи, которые другие руководители не решались озвучивать, хотя в принципе были согласны с постановкой вопроса. Таким образом, с приходом к власти Горбачева румынскую сторону стали выслушивать более внимательно, старались найти общие точки соприкосновения. Это касалось и такой деликатной сферы, как реформирование Варшавского Договора. Например, предложение румын (в 1988 г.) проводить ротацию на постах главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами стран – участниц ОВД и начальника штаба с порога не отбрасывалось нашими военными. На этих должностях с 1955 г. всегда находились советские маршалы и генералы, однако, по всей видимости, перемены и здесь не исключались, причем для советской стороны важнее всего было сохранить за собой пост начальника штаба Объединенных Вооруженных Сил. Следует отметить, американцы никогда и никому не уступают пост командующего войсками НАТО в Европе. Москва предпринимала попытки втянуть Румынию в различные сферы сотрудничества, в том числе и по идеологическим, научным и культурным проблемам.

Может быть, из-за более толерантного поведения Генерального секретаря ЦК КПСС родился миф о том, что у него с Чаушеску сложились чуть ли не дружественные отношения. В других социалистических странах, особенно в Венгрии, задавали вопросы, почему Советский Союз уделяет так много внимания Чаушеску, почему его

⁴ Горбачев М. Жизнь и реформы, кн. 2. М., 1995, с. 390–391.

⁵ Cold War International Project. Bulletin, Issue 16, Fall 2007 – Winter 2008, Inside China, s. Cold War, p. 403.

наградили по случаю 70-летия высоким советским орденом. Это награждение вызвало удивление и среди наших людей. А суть дела заключалась в многолетней традиции подобных наград, которую и при новом генсеке не решились нарушить, а также в попытке таким путем повлиять на румынского руководителя. Кстати, после свержения Чаушеску его лишили 3 января 1990 г., когда он был уже казнен (а это произошло 25 декабря 1989 г.), всех советских наград – двух орденов Ленина, ордена Октябрьской революции и трех медалей⁶. Конечно, Чаушеску не мог быть другом Горбачева. Здесь ничего не надо особо доказывать. Коснемся только одного вопроса. Как воспринял перестройку Н. Чаушеску? Он, как и другие лидеры социалистических стран, много лет стоявшие у руля (Т. Живков, Э. Хонеккер, Я. Кадар и Г. Гусак), приветствовал приход более молодого советского руководителя, но, по-видимому, тоже считал, что обновление Советского Союза закончится косметическим ремонтом. Чаушеску одобрил предложение Горбачева о деловых, неформальных встречах руководителей соцстран, надеясь, очевидно, влиять в ходе товарищеского общения во время рабочих встреч на советскую сторону, а также эффективнее продвигать румынские предложения.

Принципы отношений между соцстранами, которые изложил Горбачев в ноябре 1986 г. на рабочей встрече в Москве, не могли вызвать возражения Чаушеску, поскольку они шли в русле отказа от “доктрины Брежнева”. Но по вопросам углубления сотрудничества он имел свою позицию. Так, Чаушеску заявлял о неготовности Румынии к экономической интеграции с другими странами, критиковал предложение о создании совместных предприятий, возражал против установления прямых производственных связей, так как усматривал в этом ограничение контрольных функций румынской компартии. Он поддерживал принцип руководящей роли компартии, соглашался на совершенствование этой роли в социалистическом обществе, но вкладывал в это понятие свой смысл. Румынский лидер отвергал идею рынка и аренды в экономике соцстран, заявляя, что все это было в буржуазной Румынии, но трудящиеся ничего от этого не имели. Чаушеску был непреклонен в вопросах политического реформирования социализма. Он заявил, что после 1965 г. (с этого года он возглавил ЦК РКП) в Румынии были проведены широкие меры по демократизации общества и его сплочению, введен новый хозяйственный механизм, получила распространение непосредственная “революционно-рабочая демократия”. Венгерский руководитель Я. Кадар, отчитываясь на Политбюро ЦК ВСРП о рабочей встрече в Москве, отметил, что Чаушеску подчеркнуто резко заявил, что румыны против всяких рыночных воззрений. С иронией Кадар рассказал, что Чаушеску “прочитал всем нам лекцию о социалистической демократии, поведал, как ее надо развивать и почему, как они постоянно консультируются с народом. Вот зовали совещание по сельскому хозяйству с участием 11 тыс. человек, провели другое подобное многотысячное совещание, уже не помню, о чем. Другую лекцию он нам прочел о человеческом факторе”⁷. Я. Кадар рассказал коллегам, что в беседе с ним Горбачев посетовал на то, что румыны заявляют о сотрудничестве, но не пускают советских представителей на свои заводы.

Что касается внешнеполитических вопросов, то на встрече в Москве в ноябре 1986 г. Чаушеску поддержал позицию Горбачева во время переговоров с Рейганом в Рейкьявике. Но в целом он критически относился к советским инициативам в области разоружения, к предложению о ликвидации ядерного оружия к 2000 г. Чаушеску упрекал Горбачева в уступках американцам, чем, дескать, наносится ущерб безопасности стран социализма. Но когда это было выгодно Румынии, он шел и на опережающие шаги, в частности, осуществил в одностороннем порядке 5% сокращение военных расходов Румынии. Горбачев в своем выступлении на рабочей встрече в общей форме отметил, что не надо торопить события в сфере разоружения, тем более делать односторонние шаги. А кубинский лидер Ф. Кастро там же прямо заявил, что лучше

⁶ РГАНИ, ф. 89, пер. 30, док. 24.

⁷ Из материалов Венгерского государственного архива (MOL), протокол заседания Политбюро ЦК ВСРП 18 ноября 1986 г.: MOL M KS, 288.f.5/983.o.e.

бы Румыния отдала эти урезанные 5% военных расходов на поддержку национально-освободительного движения в Мозамбике и Анголе. Чаушеску, не дожидаясь согласия председательствующего на заседании, начал возбужденно доказывать правильность своих действий, утверждая, что он и так помогает молодым государствам социалистической ориентации в Африке, поставляет им оружие.

По мере углубления курса на перестройку в Советском Союзе становилось все более очевидным несогласие Чаушеску с политикой Горбачева. По оценке В.А. Медведева, который являлся тогда членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС и куратором связей с соцстранами, для румынского вождя был неприемлем пример советской перестройки в развитии гласности, действительной, а не декларативной демократизации общественной жизни, в повышении роли человека, в признании идеологического и политического плюрализма. Несмотря на закрытость румынского общества, в стране нарастал интерес к процессам, проходившим в Советском Союзе. Последовали запретительные меры, так как Чаушеску видел в перестройке угрозу своему режиму власти. Попутно здесь хотелось бы отметить, что лидеры ГДР и Болгарии так же, как румынский руководитель, заявляли, что в их странах мероприятия, подобные перестроечным, проведены давно, им не надо догонять Советский Союз. В ГДР даже запрещали распространение некоторых советских изданий.

Чаушеску усиленно приглашал Горбачева нанести визит в Румынию, тем более что высший советский руководитель (а это был Л.И. Брежнев) посетил Бухарест последний раз в 1976 г. Надо подчеркнуть, что Горбачев принял приглашение без особого желания. Очевидно, он согласился, руководствуясь не столько протокольными соображениями, сколько желанием воспользоваться возможностью прямого обращения к румынским гражданам. Визит состоялся в мае 1987 г. Атмосфера визита была показная, заорганизованная. Но Горбачев все еще надеялся разъяснить некоторые проблемы в беседах с Чаушеску и при контактах с общественностью. Его выступление на митинге дружбы было призвано объяснить суть перестройки и нового мышления, подтвердить готовность Советского Союза к совершенствованию сотрудничества социалистических стран, к развитию советско-румынских связей. Однако генсек не сделал в своей речи обычных протокольных похвал в адрес “хозяина”. Это было замечено многими и вызвало раздражение Чаушеску. Прямая стычка между двумя лидерами произошла на семейном ужине в резиденции Чаушеску. Румынский лидер начал поучать Горбачева, призывал его отказаться от внешнеполитических инициатив и вообще заняться улучшением жизни советского народа. В вопросах демократизации и гласности советовал проявлять осторожность. Когда Елена Чаушеску стала доказывать, что румыны живут лучше, чем советские люди, тут уже возмутилась Р.М. Горбачева, которая поддержала мужа. Горбачев отверг нападки и менторский тон и заявил: “То, что вы выдаете у себя за общество благоденствия и гуманизма, на мой взгляд, не имеет ничего общего ни с тем, ни с другим, не говоря уж о демократии, – всю страну держите в страхе, изолировав ее от окружающего мира”⁸. Горбачев подчеркнул, что в советах не нуждается, а вот Чаушеску следовало бы идти в ногу с жизнью и подумать о назревших преобразованиях. Советский лидер уехал из Бухареста с тяжелыми чувствами. Было ясно, что Чаушеску не в состоянии пойти по пути обновления, демократизации и гласности, ибо опасался краха своей системы и самодержавного правления. Ближайшим своим сотрудникам Горбачев сказал тогда, как оказалось, вещие слова: “Николае плохо кончит”.

Н. Чаушеску приезжал в Москву на 70-летие Октябрьской революции, принял участие во встрече представителей партий и движений, прибывших на празднование 4–5 ноября 1987 г.. Его речь была длинной и назидательной по тону. Приспосабливаясь к переменам в мире, он даже употреблял выражение “новое мышление”. Ратовал за уничтожение ядерного и химического оружия (хотя раньше возражал!), выступал за роспуск военных блоков, за отказ от военных методов решения межгосударствен-

⁸ Горбачев М. Указ. соч., кн. 2, с. 397.

ных проблем. Чаушеску призывал коммунистов и социал-демократов к примирению в форме “образования широкого фронта прогресса и мира”. В общем, он высказался по множеству проблем. Но одной из его главных целей было продемонстрировать, что в Румынии все в порядке: “Могу сказать, что все, чего мы достигли в Румынии, достигнуто народом и для народа. Все, что мы делали, направлено на обеспечение все лучших условий жизни и труда, развитие культуры и цивилизации всей нации. Мы решили много проблем, но немало их еще предстоит решать. Однако по сравнению с некоторыми странами, которые 40 лет тому назад находились в том же положении, что и Румыния, мы прошли такой путь, что трудно и представить себе, прошли несколько исторических этапов. Мы широко развивали демократические формы, исходя из того факта, что демократия и социализм, гуманизм неразделимы. Я подчеркиваю это, ибо нельзя сказать, что достигнутое в социалистических странах не дает перспективы”⁹.

Новые советско-румынские переговоры на высшем уровне состоялись во время ответного визита Чаушеску в Москву в октябре 1988 г. Они подтвердили заинтересованность Румынии в расширении экономического сотрудничества с Советским Союзом, в получении дополнительных объемов нефти, в сбыте продукции машиностроения, легкой промышленности и сельского хозяйства. Предложения Чаушеску были достаточно декларативны, он предлагал, например, вдвое увеличить товарооборот (с 5 до 10 млрд. руб.). Горбачев ответил, что нужно все хорошо просчитать, делать будем то, что реально и по силам советской стороне. Было замечено, что в поведении Чаушеску появилась новая черта. Очевидно, понимая неотвратимость перемен в социалистических странах и опасаясь их воздействия на Румынию, он пытался хотя бы притормозить их развертывание. Под предлогом “революционной солидарности” Чаушеску предложил Горбачеву “найти время для углубленного анализа проблем социалистического строительства”, созвав не позже октября 1989 г. рабочую встречу руководителей социалистических стран. Выводы такого совещания, по его мнению, “не будут носить обязательного характера, но, если их примут все, это будет очень важно. Действуя в духе солидарности, мы сумеем утвердить мощь социализма в наших странах и во всем мире”.

Вопрос о рабочей встрече стоял в повестке дня долго. Чаушеску прислал Горбачеву отдельное письмо по этому вопросу. В конце января 1989 г. член Политбюро, секретарь ЦК КПСС В.А. Медведев, прибывший в Бухарест для подписания Плана идеологического сотрудничества между КПСС и РКП, сообщил на встрече с Чаушеску, что КПСС разделяет заинтересованность в проведении такой встречи. Проблем накопилось много. Но встречу надо серьезно готовить, поэтому целесообразно сначала обсудить эти вопросы на совещаниях секретарей ЦК по экономическим и идеологическим вопросам, а после этого провести встречу генеральных и первых секретарей братских партий. Чаушеску отверг подобный подход, он настаивал на проведении сразу встречи первых лиц. По его словам, только они могут решить “вопросы кардинальной важности для судеб социализма. Чем позже мы проведем встречу на высшем уровне, тем больше накопится отрицательных явлений в практике социалистического строительства”¹⁰. Он подчеркнул, что в Румынии нет “особых проблем” и не по этой причине он предлагает встретиться и упорно доказывал, что такую встречу нужно провести до совещания Политического Консультативного Комитета Варшавского Договора, которое планировалось на июль в Бухаресте.

Можно констатировать, что под влиянием событий в социалистических странах Европы и в мире социализма в целом в поведении Чаушеску произошло существенное изменение. Румынский националист как бы превращался в ярого интернационалиста. Он отходил от прежней позиции (или сознательно задвигал ее), когда с румынской

⁹ Встреча представителей партий и движений, прибывших на празднование 70-летия Великого Октября. М., 1988, с. 109–110.

¹⁰ *Медведев В.А.* Распад. Как он назревал в “мировой системе социализма”. М., 1994, с. 220.

стороны настырно – и чаще всего попусту – декларировались принципы независимости, равноправия и невмешательства во внутренние дела других стран. Теперь он рвался обсуждать проблемы других социалистических стран и партий, ссылаясь на общие закономерности строительства социализма. А ведь еще в ноябре 1986 г. на рабочей встрече в Москве Чаушеску пытался одернуть главу делегации социалистического Вьетнама, когда тот стал критиковать антивьетнамскую направленность внешней политики Китая. Румынский руководитель заявил, что нельзя критиковать партии, не присутствующие на встрече. Теперь Чаушеску сам открыто критиковал политику Венгрии, делал прозрачные намеки в адрес перестройки в Советском Союзе, пытался сколотить некий консервативный блок вместе с Хонеккером и Якешем и даже предложил новому Генеральному секретарю ВСРП К. Гросу совместно выступить против Горбачева, пообещав урегулировать проблемы с венгерским национальным меньшинством в Румынии, в частности, отменить программу т.н. систематизации сел.

С новым венгерским руководством Чаушеску в итоге поссорился. Хотя венгры позже благодарили Горбачева за попытку их примирения, однако практически из этого ничего не получилось. После встречи с Чаушеску в июле в Бухаресте венгерский министр иностранных дел Д. Хорн заявил журналистам, что на переговорах был зафиксирован один общий момент – две страны были и остаются соседями. В общем Чаушеску выступал в роли “защитника социализма” и, наверное, хотел быть арбитром. Но вероятнее всего им двигала в первую очередь не забота об общих делах содружества, хотя она, конечно, присутствовала в его высказываниях, главным вопросом была тревога за положение в Румынии. Коллективная встреча, которую предлагал провести Чаушеску, так и не состоялась. Впрочем, не состоялась и встреча по экономическим вопросам, которую примерно в это же время предлагал Генеральный секретарь ЦК КПЧ М. Якеш. После июльского совещания ПКК Варшавского Договора в Бухаресте прошла коротенькая встреча лидеров компартий. На ней не было одного из союзников Чаушеску – Э. Хонеккера, который буквально накануне встречи был срочно госпитализирован. От ГДР участвовал глава правительства В. Штоф. Обсуждались внешнеполитические вопросы, М.С. Горбачев рассказал об итогах визита в Париж. Но основное внимание привлекло сообщение В. Ярузельского о поражении ПОРП на выборах в сейм и сенат. Генерал говорил о том, что придется делиться властью с “Солидарностью”. Он пытался провести в премьер-министры своего соратника, министра внутренних дел Ч. Кицака, который присутствовал на встрече. Но, как известно, из этого плана ничего не вышло. Новое польское правительство возглавил католик, активный деятель “Солидарности” Т. Мазовецкий.

Такой поворот событий в Польше серьезно обеспокоил Чаушеску, ведь он еще в 1980 г., до введения военного положения в этой стране, склонялся к мысли о коллективной военной акции социалистических стран. Тогда ему был дан ответ из Москвы, что вопрос о военной интервенции исключается¹¹. В августе 1989 г. он опять заговорил о каких-то совместных шагах соцстран, участниц Варшавского Договора с целью недопущения прихода к власти “Солидарности”. 19 августа 1989 г. Чаушеску направил письмо Горбачеву, предлагая для оказания помощи ПОРП и обсуждения ситуации в Польше собрать совещание партийных руководителей стран – участниц Варшавского Договора. В тот же день секретарь ЦК РКП И. Стоян сообщил польскому послу, что передача власти в руки “Солидарности” не может являться внутренним делом Польши¹². Чаушеску считал, что в Польше нельзя отдавать власть “Солидарности”, необходимо сформировать правительство из представителей ПОРП, польских профсоюзов, других прогрессивных сил при опоре на армию. Уже после революционных событий в Румынии в конце декабря 1989 г. в венгерской печати сообщалось, что руководство

¹¹ Шахназаров Г. Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника. М., 1993, с. 115.

¹² Földes G. Magyarország, Románia és a nemzeti kérdés 1956–1989. Budapest, 2007, 471o.

ПОРП тогда ответило румынскому лидеру отказом, подчеркнув, что строит политику на основе реальностей, определяемых интересами нации и государства¹³.

Последняя встреча Чаушеску с Горбачевым состоялась в Москве 4 декабря 1989 г. во время многосторонней встречи руководителей стран, членов Организации Варшавского Договора. Формально общая встреча была посвящена итогам переговоров М.С. Горбачева и Дж. Буша на Мальте.

Горбачев заранее разослал приглашения на московскую встречу, сообщив, какие вопросы предполагает обсудить с новым американским президентом. У Чаушеску вызвало возражения намерение советской стороны обсуждать с американцами на Мальте перемены в Восточной Европе. Он даже отказывался сначала ехать в Москву. В письме, направленном в ЦК КПСС 27 ноября 1989 г., он выдвинул условие своего участия – отдельная беседа с Генеральным секретарем ЦК КПСС, в противном случае с румынской стороны в Москву приедет только заместитель министра иностранных дел. На Чаушеску, вероятно, произвела впечатление секретная информация, доложенная ему шефом Службы государственной безопасности генералом Ю. Владом 1 декабря. В ней, в частности, говорилось, что на Мальте США и СССР договорятся о новом разделе сфер влияния, делая акцент на общей стратегии, направленной на их доминирование в мире. Москва пойдет на уступки американцам в обмен на экономическую и финансовую помощь. В Европе их усилия направлены на создание нового баланса интересов на базе деидеологизации международных отношений и формирования “общеевропейского дома”. Военные блоки сохранятся до тех пор, пока не нормализуется ситуация в Восточной Европе. Вопрос об объединении Германии будет увязан с динамикой общеевропейского процесса. Глава “Секуритате” докладывал, что Буш и Горбачев обсудят вопрос об усилении давления на те социалистические страны, которые не проводят “реальные реформы” – КНР, Куба и Румыния. Дж. Буш, по оценке румынской разведки, подчеркнет, что страны – члены НАТО будут осуществлять ограничительные меры в области своих отношений с Румынией, они ожидают того же от Советского Союза, в основном путем сокращения поставок нефти, газа и металлургической продукции¹⁴.

Следует отметить, что эта информация, полученная Чаушеску, в основном довольно верно оценивала тенденции развития обстановки в Европе. Встреча руководителей Советского Союза и Румынии состоялась сразу после завершения коллективной встречи, проходившей в Доме приемов на Ленинских (сейчас Воробьевых) горах. Помимо генеральных секретарей, в ней участвовали главы правительств Н.И. Рыжков и К. Дэскалеску. Горбачев описал встречу во втором томе своих воспоминаний “Жизнь и реформы”. Оба генеральных секретаря понимали, что только они вдвоем остались на своих постах, во всех других странах высшее руководство полностью обновилось. Это был один из результатов политики перестройки, начатой Горбачевым. По мнению советского лидера, румынского лидера пугал ход событий в Восточной Европе, он был поражен отставкой Хонеккера, просил Горбачева дать оценку всем этим переменам. Генеральный секретарь ЦК КПСС сказал, что при всей противоречивости и болезненности процессов, идущих в странах Восточной Европы, в них доминируют перемены демократического характера и поэтому нет оснований для утверждений о крахе или конце социализма. Чаушеску опять предложил провести встречу руководителей коммунистических партий социалистических стран для обсуждения ситуации в социалистическом содружестве (вернувшись в Бухарест, он зафиксировал это положение в коммюнике о заседании Политисполкома РКП). По его мнению, совершенствование и обновление общества необходимы, но в том, что происходит в некоторых странах Восточной Европы, есть угроза социализму, судьбе компартий и последствия могут быть самые тяжелые. Он подчеркивал, что Советский Союз должен проявить инициативу. На это Горбачев сказал: “То, что сейчас надо делать, Николае, мы делаем своей перестройкой”. Он напомнил, что и Якешу, и Хонеккеру советовал не допускать

¹³ Pándi L. A kelet európai diktatúrák bukása. Szeged, 1991, 610 o.

¹⁴ Scurtu I. The Romanian Revolution 1989. Bucuresti, 2009, p. 144–145.

промедления, не терять время. Но кто мешал им при относительно высоком уровне благосостояния и стабильности в Чехословакии и ГДР “продвигать процессы демократизации, которые отвечали ожиданиям общества”? Сколько времени потеряно во всех странах, да и в Советском Союзе, ведь “многие беды от запаздывания”¹⁵. Чаушеску изложил ряд просьб экономического характера. Было условлено 9 января 1990 г. провести отдельные переговоры премьер-министров для рассмотрения вопросов двустороннего сотрудничества. В румынских отчетах отмечается, что Горбачев в конце беседы якобы пошутил, а доживем ли до 9 января? Еще одна такая “шутка” пришла от немца Э. Кренца при прощании с Чаушеску: “Увидимся ли в следующий раз?”. Председатель Госсовета ГДР действительно вскоре ушел в отставку.

БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ ЧАУШЕСКУ

Спустя две недели после встречи в Москве Чаушеску с Горбачевым, в Румынии, в Тимишоаре, начались антиправительственные, народные выступления. Они формально начались с акций в защиту епископа Л. Текеша, венгра по национальности, преследуемого властями. В них участвовали румынские граждане всех национальностей, проживавшие в стране. Власти по указанию Чаушеску пошли на применение армии, в результате чего погибли до сотни демонстрантов. Повсеместно нарастал протест, выдвигались требования об отстранении Чаушеску от власти и наказании всей его клики. Вернувшись после визита в Иран 20 декабря, Чаушеску столкнулся с широким недовольством населения, с утратой контроля над обстановкой в ряде крупных промышленных центров, с колебаниями в высшем командном составе армии и сил госбезопасности, с фактами неповиновения военнослужащих, не желавших стрелять в народ. Проведя заседание Политисполкома ЦК РКП, селекторные совещания с областными партийными и государственными руководителями, повстречавшись с главами силовых ведомств и убедившись, что обстановка стала критической, румынский лидер тем не менее выбрал губительный путь, завершившийся массовой трагедией. Он жестко потребовал от командования армии и правоохранительных органов восстановить порядок. Ввел чрезвычайное положение в Тимишоаре. Направил туда премьер-министра К. Дескалэску для умирения населения. Выступив ночью по телевидению и радио, Чаушеску сказал, что события в Тимишоаре были организованы с участием реакционных, империалистических и шовинистических кругов, равно как и шпионских служб различных иностранных государств. Участников акций протеста называл фашистами, террористами, хулиганами. Их цель, по его словам, сорвать курс социалистического строительства в Румынии, раздробить ее территориальную целостность. При этом он ссылаясь на угрозу суверенитету и национальной безопасности, оправдывал действия армии и силовых структур, призвал население не допустить повторения событий, подобных тимшоарским, не провоцировать силы правопорядка, защитить социализм и родину. Чаушеску заявил, что не уйдет в отставку.

В ночь на 21 декабря Чаушеску вызвал к себе Временного поверенного в делах СССР в Румынии В.Г. Позднякова, чтобы выразить протест в связи с заявлением в западной печати Э.А. Шеварднадзе, выразившего обеспокоенность в связи с применением силы против демонстрантов в Румынии, приведшим к человеческим жертвам. Чаушеску обвинил Советский Союз и другие государства – члены Варшавского Договора в координации действий против Румынии. Министр иностранных дел Румынии довел эту позицию до послов других союзных стран. Оторвавшись от событий в мире, будучи не в состоянии реально оценить обстановку в собственной стране и живя старыми впечатлениями о событиях августа 1968 г., Чаушеску решил 21 декабря выступить на спешно созванном 100-тысячном митинге перед зданием ЦК в центре Бухареста с обращением к народу, призывая встать на защиту независимости, суверенитета и социа-

¹⁵ Горбачев М. Указ. соч., кн. 2, с. 403–404.

листического строя. Он объявил о некоторых мерах по повышению зарплат, пенсий и социальных выплат. Его не стали слушать, начались перебои в трансляции, послышались какие-то взрывы и шумовые эффекты, вызвавшие панику в толпе. Раздались крики протеста, требования уйти в отставку. Общественный порядок был нарушен, все заградительные кордоны прорваны. Митинг был сорван. Полиция пыталась взять обстановку под контроль, но в центре столицы начали собираться многотысячные толпы протестующих людей. Выполняя приказы Чаушеску, взявшего командование вооруженными силами и госбезопасностью на себя, армейские части и отряды “секуритате” ночью очистили центр и район, прилегающий к зданию ЦК РКП, но в результате их действий 50 человек были убиты, 462 ранены¹⁶.

Акции массового протеста, фактически восстание, стали распространяться по всей стране. Ранним утром в центр Бухареста двинулись организованные колонны рабочих крупных предприятий Бухареста. Министр обороны В. Миля отдал приказ войскам не стрелять и не вмешиваться в события. Потрясенный гибелью людей и чувствуя свою ответственность за трагический исход событий в столице и стране, министр обороны, которого Чаушеску обвинил в неспособности навести порядок и в предательстве, выйдя из кабинета диктатора, застрелился (по другим сведениям, он был убит сотрудниками охраны Чаушеску). Весть о случившемся, переданная по ТВ и радио, еще более накалила обстановку.

Дальнейшее развитие событий проходило как бы в трех плоскостях. Нарастала агония власти. Чаушеску истерично требовал повиновения, говорил о войне, приказывал восстановить общественный порядок, ввел чрезвычайное положение во всей стране. В то же время, соглашаясь с некоторыми своими соратниками, он говорил, что “рабочая власть не может стрелять в рабочих”. Находясь почти в состоянии прострации, усугубленным приступами сахарного диабета, он опросил членов Политисполкома, выясняя, кто готов стоять с ним до конца. Брат его – И. Чаушеску, замминистра обороны, встретился с представителем Варшавского Договора и военным атташе при посольстве СССР, проинформировал их о готовящемся образовании нового правительства и о том, что Румыния в состоянии дать отпор заговору империалистических сил, пытающихся вырвать страну из Варшавского Договора.

Утром 22 декабря высший генералитет и руководители органов госбезопасности, обладавшие реальной силой в стране, сделали свой первый выбор. Еще ночью шеф службы госбезопасности, заместитель министра внутренних дел Ю. Влад предложил министру обороны, который тогда еще был жив, арестовать Чаушеску и сформировать новую власть. Генерал В. Миля, находившийся на грани нервного срыва, ответил отказом. В румынской верхушке не нашлось других лиц, кто решился бы отстранить диктатора от власти. По устному указанию Чаушеску обязанности министра обороны были возложены на генерала В. Станкулеску. Прибыв по приказу из Тимишоары и оценив ситуацию, он отдал приказ войскам вернуться в казармы. Два армейских полка, охранявших здание ЦК, были выведены из центра города, здание ЦК осталось без прикрытия. В свою очередь генерал Ю. Влад и заместитель генерального инспектора полиции Р. Кымпяну отдали приказы отрядам госбезопасности и полицейским подразделениям не стрелять по многотысячной толпе людей, собравшихся вокруг здания ЦК. Таким образом, примерно к 11 часам утра 22 декабря верховная власть в Социалистической Республике Румыния перестала функционировать. Ее президент, генсек РКП потерял способность действовать, его приказы армии и указания по партии не выполнялись. Генерал Станкулеску доложил Чаушеску, что войска осуществляют передислокацию по плану, но ситуация на Дворцовой площади перед зданием ЦК становится угрожающей и надо искать выход. Он предложил чете Чаушеску покинуть здание. Около 12 час. дня вертолет с Н. и Е. Чаушеску и двумя членами Политисполкома на борту поднялся с крыши здания ЦК. В тот момент восставший народ уже занял зда-

¹⁶ *Scurtu I. Op. cit., p. 196–204.*

ние. Информация о бегстве Чаушеску быстро разошлась по румынским и зарубежным телеканалам и радиостанциям.

Казалось, что восстание победило, но формально в стране налицо был вакуум власти. Люди расхватывали оружие, добывая его, где только возможно, у военных, на складах Патриотической гвардии (рабочая милиция. – *В.М.*). СМИ выдавали противоречивую информацию. На улицах шла беспорядочная стрельба, которая усилилась по мере отсутствия сведений о местонахождении Чаушеску. Но наиболее важные события, связанные с заменой власти, происходили в двух местах. На митинге в разоренном “революционерами” здании бывшего ЦК, где один из выступавших предложил создать новое правительство во главе с популярным в народе бывшим министром иностранных дел К. Мэнеску. Вскоре и по румынскому телевидению, где также выступали многие политики, военные, журналисты и литераторы, отмечая победу над тоталитарной диктатурой, прозвучало выступление капитана первого ранга Димитриеску с приглашением видному партийному деятелю И. Илиеску, отстраненному Чаушеску, прибыть в штаб-квартиру телевидения для обсуждения ситуации. Было подчеркнуто, что “нам надо организоваться”. Там же выступил генерал Н. Милитару, находившейся в опале при Чаушеску, с призывом к командованию армии прекратить кровопролитие и поддержать революцию румынского народа. Вскоре на ТВ появился И. Илиеску, сообщивший о намерении создать Комитет национального спасения. С участием И. Илиеску, Н. Милитару, будущего премьер-министра П. Романа и других лиц проходили срочные консультации о составе временного органа власти. Принципиально важно было то, что высший генералитет армии, персонально В. Станкулеску, формально являвшийся министром обороны, а также начальник генерального штаба генерал Ш. Гушэ не остались в стороне, а поддержали эти усилия, обеспечили защиту, предоставили средства связи и транспорт группе лиц, объединившихся вокруг Илиеску. Часть руководителей органов безопасности уже на рассвете 22 декабря однозначно перешла на сторону революции. Как отмечается в западной литературе, для руководителей армии и силовых структур важно было то, что новое правительство возглавят “солидные люди”, “серьезные политики”, а не “сумасшедшие поэты и интеллигенты”¹⁷.

Согласно румынским и иностранным источникам новый орган власти под названием Совет фронта национального спасения (СФНС) был образован в здании ЦК РКП примерно в 17 часов. Можно констатировать, что согласие оппозиционных групп, существовавших в стране подпольно, и силовых структур было достигнуто сравнительно быстро. Имелся и набросок программного документа, подготовленный Д. Мазилом. Уже вечером 22 декабря приблизительно в 23 час. И. Илиеску зачитал по телевидению Обращение СФНС, в котором говорилось о свержении диктатуры Чаушеску, об упразднении бывших высших органов власти и однопартийной системы. В документе говорилось о намерении установить парламентскую демократию, провести всеобщие выборы, защитить права человека, пересмотреть экономическую политику, осуществить реформы в экономической жизни, поднять жизненный уровень. В области внешней политики провозглашалась политика добрососедства и мира, подчеркивалась приверженность заключенным договорам и соглашениям, в том числе Варшавскому договору. Румыния выступала за процесс создания объединенной Европы. Вся власть в стране переходила в руки СФНС, которому подчинялись армия и силы госбезопасности, министерства и центральные органы. На местах создавались органы СФНС. Состав самопровозглашенного нового органа власти отражал договоренность основных политических сил, выступавших против власти Чаушеску. В нем были представлены диссиденты М. Динеску, Д. Корня, епископ Л. Текеш, А. Блондиана, Д. Мазил, бывшие коммунисты А. Бырлэдяну, К. Мэнеску, И. Илиеску, С. Брукан, П. Роман, военные Н. Милитару, Ш. Гушэ, В. Станкулеску, М. Лупой, представители интеллигенции и другие (всего 35 человек). В спешке забыли включить представителей революционного органа Тимишоары, но позже поправили эту ошибку.

¹⁷ *Rady M. Romania in Turmoil. London – New York, 1992, p. 106.*

О ПОЗИЦИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

С самого начала драматических событий в Румынии советское руководство и общественное мнение следили за ними с напряженным вниманием. Речь шла о союзной стране, о соседнем государстве, причем, разумеется, события в Румынии вызвали живейший отклик прежде всего в советской Молдавии. Наконец, происходящее в Румынии резко отличалось от мирных, “бархатных” перемен в других странах Центральной и Восточной Европе. Руководство Советского Союза знало о существовании групп внутри политической, военной и дипломатической элиты Румынии, замышлявших отстранение Чаушеску от власти. Об обращениях к Москве с просьбами об оказании помощи в реализации этих планов написали в своих мемуарах в 90-х годах М.С. Горбачев и В.А. Медведев. Насколько известно, речь шла об информации от Н. Милитару и С. Брукана. Ответ Горбачева на эти обращения был отрицательный, поскольку это противоречило его политике невмешательства в дела других стран, союзных или не относящихся к Варшавскому договору. Во внутренних аналитических документах, направляемых руководству страны, в закрытых обсуждениях специалистов отмечалось, что если Чаушеску не уйдет в отставку по своей воле (или не умрет, а он был болен), то смена власти в Румынии, переход к демократии будут протекать в экстремальных условиях, не исключался взрыв народного недовольства, даже восстание. Понятно, что на II съезде народных депутатов СССР, заседавшем в Москве с 12 по 24 декабря, проявился большой интерес к румынским событиям, вносились – особенно от депутатов из Молдавии – предложения о немедленном выражении солидарности с румынским народом. 21 декабря Горбачев кратко проинформировал депутатов о событиях в Румынии, но, опираясь на мнение министра иностранных дел Шеварднадзе, предложил не торопиться, а сначала проанализировать поступающую информацию, вступить в контакт с другими государствами – членами Варшавского Договора и т.д. По его указанию в здании, где проходил съезд, была размещена специальная группа из представителей МИД, КГБ, Генштаба и ГРУ, которая докладывала свои оценки генсеку. 22 декабря в принятом “Послании народу Румынии” съезд заверил граждан Румынии в чувствах дружбы и солидарности и подтвердил стремление Советского Союза к тесному сотрудничеству¹⁸. МИД СССР проводил срочную работу по уточнению позиций, получению дополнительной информации от сопредельных стран. Вынашивалась идея провести в Варшаве встречу представителей стран Варшавского договора и Югославии, но затем от нее отказались. Кстати, возражала Венгрия, считавшая, что надо действовать по двусторонним каналам. Венгерскую сторону можно было понять, так как Будапешт больше всего беспокоил вопрос о политике нового румынского правительства в отношении венгерского меньшинства. Венгерские власти подчеркивали, что у них нет территориальных претензий к Румынии. Еще до бегства Чаушеску из Бухареста МИД СССР через румынского посла отверг обвинения бывшего руководителя в адрес нашей страны и ОВД, которые тот выдвинул 20 декабря.

Советское правительство незамедлительно признало Совет Фронта национально-го спасения, такую же позицию заняли другие великие державы. Горбачев дал указание установить постоянный контакт с СФНС как через советское посольство, так и на политическом уровне. 6 января 1990 г. визит в Бухарест нанес министр иностранных дел Шеварднадзе, имевший встречу с Илиеску. В беседе было заявлено, что Советский Союз уважает волю румынского народа и готов признать ту систему, тот строй, который установит румынский народ¹⁹. Мне лично вместе с В.И. Потаповым и А.А. Горленко довелось побывать в Бухаресте с 11 по 16 января 1990 г. Состоялись встречи с членами СФНС Д. Мазилом, С. Бруканом, М. Динеску и министром иностранных дел С. Чолаком, а также другими политиками и представителями интеллигенции. Собеседники проявляли заинтересованность в развитии сотрудничества с Советским

¹⁸ Правда, 23.XII.1989.

¹⁹ Известия, 8.I.1990.

Союзом. Нас интересовал вопрос о возможностях контактов с новыми политическими партиями левой ориентации. Ясно было, что РКП дискредитирована. В столице проходили демонстрации под лозунгами “Долой коммунистов!”. Но партия социал-демократического толка, что подтвердили дальнейшие события, имела шанс на будущее. Советский Союз предоставил Румынии гуманитарную помощь, а в холодные зимние месяцы увеличил поставки электроэнергии, нефти и газа. В марте состоялся визит министра иностранных дел Румынии С. Чолака в Москву. Была возобновлена деятельность межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству. Встреча Илиеску с Горбачевым состоялась во время совещания ПКК Варшавского Договора в Москве в 7 июня 1990 г.

После 22 декабря, когда ситуация в столице Румынии в течение нескольких дней оставалась довольно неясной, поступали противоречивые сообщения об уличных боях с человеческими жертвами, об атаках каких-то террористов (сначала их называли членами секуритате), которые-де намеревались вернуть к власти Чаушеску, западные державы, прежде всего Франция, а затем США обратились к Москве с предложением ввести советские войска и войска других стран – участниц Варшавского Договора в Румынию, чтобы предотвратить кровопролитие и поддержать власть народа. 24 декабря МИД СССР (зам. министра И.П. Абоимов) сообщил послу США в Москве Дж. Мэтлоку, что советская сторона против вмешательства во внутренние дела других стран и намерена строго придерживаться этой линии. Западные державы больше этот вопрос не поднимали. Вся эта история с американским запросом выглядела весьма странно на фоне известного отказа СССР от “доктрины Брежнева”, коллективного осуждения соцстранами вторжения 1968 г. в Чехословакию, о чем было официально заявлено 4 декабря. Но нельзя исключить, что американский зондаж, помимо выяснения позиции СССР о невмешательстве в дела Восточной Европы, преследовал цель оправдать американскую военную операцию в Панаме и захват генерала М. Норьеги. Что касается Бухареста, то начальник румынского генерального штаба еще в ночь с 22 на 23 декабря сообщил по телефону начальнику генштаба ВС СССР, что румынская армия в военной помощи не нуждается²⁰. К тому времени внутри СФНС осознали, какую опасность представляет Чаушеску и приняли принципиальное решение о судьбе диктатора, задержанного вместе с женой вблизи города Тырговиште. По политически мотивированному приговору специального трибунала, который заседал около двух часов, 25 декабря 1989 г. Н. и Е. Чаушеску были расстреляны. После этого обстановка в Бухаресте и стране быстро, к началу января 1990 г. нормализовалась. Сразу исчезли и “террористы”, но дискуссии об этой и других загадочных страницах румынской революции, несмотря на многочисленные расследования, продолжают и по настоящее время.

* * *

В румынской революции слились два потока – народное недовольство, массовый протест населения против диктатуры и заговор против Чаушеску, вызревавший среди опальных партийных деятелей режима, во втором эшелоне элиты и оппозиционно настроенной интеллигенции. В заговоре участвовали некоторые высшие офицеры армии и органов госбезопасности, без их поддержки трудно представить успешный ход ключевых выступлений против обанкротившейся власти. Быстрое заполнение вакуума власти, создание СФНС во главе с Илиеску было бы невозможно без перехода на сторону народа верхушки армии. Нельзя исключать, что стихийные выступления в чем-то опередили действия тех, кто планировал “тихий” государственный переворот. События были сильно манипулированными как по линии СМИ и прежде всего телевидения (в том числе иностранного), так и через дирижеров уличных выступлений. Здесь порой чувствовалась опытная рука специалистов – профессионалов. Можно

²⁰ *Chiper I. Documents Regarding the URSS Leadership Position toward the Romanian Revolution 23–24 December 1989. – Clio 1989, 2005, N 1–2, p. 205–205.*

предположить, что перестрелки, уличные инциденты с участием “террористов” были в значительной мере инсценированы, хотя между группами “революционеров” существовали реальные противоречия, шла своя борьба. Также несомненно, что имели место случаи “дружественного огня” между подразделениями армии и “секуритате” или даже между армейскими подразделениями. Одной из целей разжигания напряженности в эти дни было, судя по всему, создание убедительных поводов для физического устранения Чаушеску. В обвинительном документе ему, наряду с развалом экономики, инкриминировался “геноцид румынского народа”, гибель 63 тыс. человек(?). В целом румынская революция со всеми ее нюансами была предвестником “цветных революций” более позднего времени, хотя манипулирование в ее технологическом сценарии, очевидно, допускало даже человеческие жертвы. Сильным был антикоммунистический мотив. Но существует также мнение, что в отличие от “договорных”, “бархатных” революций в странах ЦВЕ румынская стоит ближе к классической типа французской или русской²¹. В Румынии отсутствовало гражданское общество, поэтому события носили ожесточенный характер. Президент И. Илиеску писал в 2004 г.: «У румынской оппозиции не было шанса совершить “бархатную революцию” как это произошло в Чехословакии, что привело к драматическому развитию событий: гибели людей, резкому падению экономического и социального уровня жизни на длительное время»²². Сведения о том, что переворот в Румынии был делом рук ЦРУ, КГБ и ГРУ, не имеют документальных оснований, хотя об этом пишут многие румынские историки, да и на Западе продолжают мусолить эту версию.

Согласно данным, приводимым в изданиях румынской армии, во время революционных событий погибло 1104 человека, 3321 был ранен. Армия потеряла 221 военнослужащего, 633 были ранены. В Бухаресте погибли 114 военнослужащих. По данным МВД Румынии, в Тимишоаре, где начались революционные выступления, в период с 17 по 21 декабря погибли 73 человека. Румыния чтит жертвы, понесенные в борьбе против диктаторского режима. В 20-ю годовщину революций в Восточной Европе румынские ученые – историки отмечали, что впервые коммунистическая революция победила в 1917 г. в России на берегах Невы, а последняя революция в Европе, положившая конец “коммунистической диктатуре”, модели государственного социализма, произошла на берегах реки Дымбовицы, в Румынии.

²¹ Такого мнения придерживается, например, германская исследовательница А.У. Габани.

²² *Илиеску И.* Румыния в глобальном мире. – Мир перемен, 2004, № 3, с. 105–106.